

ИДЕИ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Олег Георгиевич Егоров,
*профессор Московского государственного
социально-гуманитарного института,
доктор филологических наук*

Наследие православной культуры, её идеалов и роли в жизни российского общества чрезвычайно актуально. Об этом свидетельствует полемика, ведущаяся несколько лет в СМИ, образовательных учреждениях, властных структурах. Этой проблеме посвящены многочисленные конференции, семинары, тематические программы. Остроту дискуссии придаёт политический момент: российское общество и государство сегодня в состоянии раскола и угроза его углубления растёт. Православная культура как важная историческая составляющая российской цивилизации, по мнению политически активной части населения, может положительно повлиять на сложные процессы, проходящие в стране. К этой проблеме повернулась лицом государственная власть и образовательное ведомство. Разработаны и апробируются различные программы — от «Основ православной культуры» до «Духовного краеведения». Созданы и прошли апробацию два федеральных учебника — А. Бородиной и А. Кураева.

• *российская цивилизация* • *православная культура* • *духовное воспитание*
• *учебные пособия* • *самобытность* • *веротерпимость* • *архаика* • *курс «Основы религиозной культуры и светской этики»*

Общественное обсуждение проблемы, попытки создать и внедрить образовательные проекты в рамках духовного и нравственно-эстетического воспитания с элементами православной культуры сразу же натолкнулись на препятствия. Сама задача изучения православной культуры в светской школе стала трактоваться по-разному различными общественными группами. В ходе обсуждения и работы по созданию образовательных программ произошла подмена

понятия «православная культура» религиозным вероучением. Программы, учебники и пособия оказались наполненными сугубо религиозными элементами православного вероисповедания: молитвами, песнопениями, образцами религиозного поведения. Культурно-исторический феномен, который призван консолидировать общество, ещё глубже расколол его. Крупнейшие российские учёные с мировым именем выступили против такого учебного предмета, а учебники А. Бородиной и А. Кураева получили отрицательную оценку у ряда учёных РАО

и РАН. Имели место даже акции протеста со стороны отдельных общественных групп.

В чём же причина такого отторжения? На наш взгляд, главная причина кроется во *внеисторическом подходе* к явлению, называемому *православной культурой*. Древняя Русь восприняла христианство через православие. Выбор византийской формы был неслучаен. Он отвечал историческим, природно-географическим и культурным *условиям жизнеустройства* Древней Руси. Поэтому многовековая религиозная экспансия Запада разбивалась о духовный монолит русского православия. В последние 20–25 лет такая экспансия усилилась, и духовное наследие православия может сыграть положительную роль в деле сбережения народа и государства. Но к решению этой задачи в контексте образования надо подходить строго исторически.

Во-первых, подход должен быть сугубо светским. Это несколько не оскорбит чувств верующих, если проводить работу деликатно, со знанием дела и разумно отбирать дидактический материал. Во-вторых, *необходимо чётко отделить то, что в духовном наследии православия — архаика и не оказывает воспитательного воздействия на молодое поколение, от того, что может быть активизировано и послужит делу духовного воспитания*.

Что с этой точки зрения вызывает неприятие в учебной литературе по данной теме? Упомянутые программно-методические комплексы А. Бородиной и А. Кураева получили в печати достаточную характеристику. Обратимся к менее известному, но очень важному в смысле поставленной проблемы УМК — программе и пособию В.В. Шевченко «Духовное краеведение Подмосковья. История и культура религии (православие)», предназначенному «для учащихся общеобразовательных учреждений Московской области». В аннотации сказано, что «учебное пособие разработано в соответствии с примерным содержанием образования по предмету «Православная культура», представленным Министерством образования РФ»¹, то есть пособие имеет высокий статус.

¹ Центр поддержки культурно-исторических традиций Отечества. 3-е издание. М., 2010.

В части 1 «О предмете» говорится: «Духовное краеведение Подмосковья — это учебный предмет, который изучает историю христианской православной культуры на землях Подмосковья, представленную в традициях жизни людей и объектах религиозной культуры». Изначально понятие «православная культура» сведено к религиозной составляющей. И это подтверждается всем содержанием пособия, материал которого почти полностью составляют рассказы о храмах, монастырях, иконах, биографии служителей церкви, религиозная терминология, символика и календарь, тексты Священного Писания. Правда, встречаются и произведения светского искусства, но они рассматриваются не в контексте культуры, а исключительно в рамках заданного направления. Автор представляет православную культуру как культуру церковную. В этом отношении пособие Л.Л. Шевченко идентично упомянутому выше УМК «Основы православной культуры». Оно насыщено поэтическими текстами религиозного и квазирелигиозного содержания. Но бросается в глаза такая особенность: с образцами высокопоэтического искусства — Державин, Лермонтов, Языков, А.К. Толстой, Есенин — соседствуют тексты малоизвестных и неизвестных авторов низкого художественного достоинства. Например, С. Бехтеев представлен тремя образцами. Выбор этого автора вызван исключительно политическими мотивами: он монархист, белоэмигрант, идеалы которого в далёком прошлом. Л.Л. Шевченко приводит стихотворение славянофила А.С. Хомякова «Подвиг»², ни словом не упоминая о действительно христианском подвиге этого замечательного мыслителя и общественного деятеля. Помогая бороться с холерой и спасая людей, Хомяков сам заразился и умер. А ведь от подвига Хомякова

² Хомяков А.С. Стихотворения и поэмы. Л., 1969. С. 146.

(и его единомышленников П.В. и И.В. Киреевских) идут нити к Сахалину А.П. Чехова, к помощи Л.Н. Толстого голодающим в 1891 году, к его выступлениям против массовых казней в 1906–1907 годах. Это — подвиги деятелей русской культуры, считавших себя православными христианами. Самый благодатный материал для духовно-нравственного воспитания. Но его нет в книге Л.Л. Шевченко.

Необходимо остановиться на двух принципиальных проблемах, которые авторами УМК по основам православной культуры и смежным с ними курсам либо замалчиваются, либо искусно обходятся. Русская светская культура пропитана не только православными идеалами. В ней содержатся и языческие элементы, и богоборчество. Демонические образы проходят через всю новую русскую литературу — от Демона М.Ю. Лермонтова, через Чёрта Ивана Карамазова до Дьявола М.А. Булгакова. Большинство таких образов имеет положительную окраску. Русское искусство наполнено образами «нечистой и неведомой силы» — от раннего Н.В. Гоголя до «Ивановой ночи на лысой горе» М.П. Мусоргского, «Кикиморы» А.К. Лядова, «Леса» А.К. Глазунова, «Русалок» И.Е. Репина. Этот огромный пласт «народной демонологии», широко представленный в искусстве, мог бы стать предметом самостоятельного изучения. В истории православной культуры языческие и христианские верования тесно соприкасаются. Они не утратили притягательной силы и по сей день. Мало того, за четверть века духовной и общественной смуты суеверия, мистика и другие нерациональные формы сознания усилили хождение в российском обществе. Знакомство с их художественным воплощением могло бы стать целительным средством в качестве психологического переноса негативных содержаний психики на сферу искусства. Тем более, что в русской художественной культуре имеется замечательный памятник такого жанра — книга видного этнографа и писателя С.В. Максимова «Нечистая, не-

ведомая и крестная сила». Всё это — составная часть православной культуры, но часть отрицательная, воплощающая, по контрасту с главными положительными идеалами, тёмные и злые силы.

На подступах к решению такой масштабной задачи приходится учитывать и то немаловажное обстоятельство, что в русской культуре, с преобладающими в ней светлыми идеалами и образами, содержится немало негативного в отношении к самой православной церкви и её представителей. Стихотворение П.А. Вяземского «Русский бог» по силе эстетического воздействия смело может соперничать с лучшими образцами религиозной лирики Ф.И. Тютчева и славянофилов. Всем памятна высокохудожественные полотна В.Г. Перова «Проповедь на селе», «Чаепитие в Мытищах», «Крестный ход на пасху», «Делёж наследства в монастыре». Замолчать такое искусство невозможно. Оно — органическая часть культуры, истоки которой восходят к православию.

К этой же теме относится и проблема старообрядчества как большого пласта православной культуры (кстати, в пособии Л.Л. Шевченко эта проблема замалчивается, несмотря на то что Московский регион издавна был местом скопления старообрядцев (бывший Богородский уезд, ныне Ногинский район), с обширным Рогожским кладбищем на окраине Москвы). Культура старообрядцев (раскольников) широко отражена в искусстве. Конечно, прежде всего — это личность и литературное наследие протопопа Аввакума. Вообще в древнерусской литературе имеется всего два памятника европейского уровня — «Слово о полку Игореве» и «Житие протопопа Аввакума». «Аввакум — великий художник слова, и каждому русскому писателю есть чему у него поучиться»³, — писал известный литератор князь Д.С. Святополк-Мирский.

³ Святополк-Мирский Д.С. История русской литературы, Новосибирск, 2009. С. 69.

В истории старообрядчества с захватывающей силой отразилась извечная борьба старого и нового в православной культуре России. Эта тема великолепно показана и глубоко раскрыты в памятниках художественной культуры XIX столетия — картинах В.Г. Перова, музыке М.П. Мусоргского, романах П.И. Мельникова-Печерского. Как писал В.В. Стасов, «это — изображение столкновения старой уходящей Руси с новой зачинающейся Россией. У обоих авторов <Перова и Мусоргского> нет ничего враждебного, ничего нетерпимого к раскольничей, сектантской Руси, невзирая на весь осадок нелепости, закоренелой темноты и дикости, присутствовавшей там рядом со множеством хорошего. Оба автора светло видели, видели всеми глазами души, сколько чудесного, могучего, чистого и искреннего было всё-таки на стороне этой Руси, и всего более видели, как она была в своём праве, отстаивая свою старую жизнь и зубами, и ногтями»⁴.

В силу направленного, узкого и одностороннего толкования православная культура в современном обществе и системе образования ассоциируется с колокольным звоном, духовными песнопениями, иконостасом и златоглавыми соборами. Это глубокое заблуждение. Православная культура значительно шире православного вероучения и связанными с ним отправлениями культа.

Православная культура и средства знакомства с ней

Действующие программы художественного образования в старшей школе позволяют учителю раскрыть этико-эстетические идеалы православной культуры в яркой, выразительной и удобной для восприятия форме. Программы «Искусство» и «Мировая художественная культура» содержат значительный воспитательный потенциал, а образы русского искусства обладают большой суггестивной силой. В рамках художественного образования можно, если и не полностью, то в значительной степени решить поставленную задачу. Для этого необходимо соотнести вызовы современности с теми

⁴ Стасов В.В. Перов и Мусоргский // В.В. Стасов. Избранные сочинения: в трёх томах, т. 2, М., 1952. С. 150.

фундаментальными принципами и идеями, на которых основывается русская православная культура. В современной российской школе проблема воспитания может успешно решаться только в том случае, если она будет поставлена в контекст угроз, которые стоят перед страной и обществом. К числу таких угроз относится рассылание народа, раскол в обществе и распад государства.

Русская православная культура в процессе своего формирования и развития основывалась на нескольких центральных идеях, которые актуальны и по сей день. **Самобытность** — государствообразующая идея, Россия как самобытная цивилизация. Эта идея проходит от средневекового представления о Москве как третьем Риме, через славянофильскую утопию и теорию народников к советской цивилизации. Вторая идея — это идея **соборности**, из которой вытекают такие понятия-принципы, как общинность, коллективизм, взаимопомощь и сострадание к ближнему. Её истоки в православной идее коллективного спасения, противовесом которой является идея избранничества у протестантского Запада. **Веротерпимость и расположенность к мирному общению** с другими народами и вероисповеданиями. Если западные христианские государства поглотили и переработали в национальных тиглях множество малых народов, то русская православная культура на протяжении 1000 лет брала их под свою защиту, спасала от полного исчезновения. Замечательными памятниками художественной культуры, которые отражают это исконное свойство православной культуры, являются книга В.К. Арсеньева «Дерсу Узала» и две её экранизации 1960-х и 70-х годов. Знакомство с ними может оказать огромное воспитательное воздействие на старшеклассников. В этих произведениях ненавязчиво, без излишнего дидактизма и наигранного благочестия показана глубокая человечность одного из представителей православной культуры

в его отношении к язычнику и «инородцу». Этот урок высокого искусства надолго запомнится юношеству.

К эстетическим идеалам православной культуры относится идеал **целостности**, покоящийся на природном космолизме российской аграрной цивилизации. **Единство красоты, добра и правды** как высшее совершенство на земле. Этот идеал противостоит западной идее атомарности человеческого индивида, его раздробленности в условиях конкурентной действительности. Триада «добро-красота-правда», выработанная и выстраданная русским искусством XIX века в его вершинных проявлениях (Пушкин и Глинка, «Могучая кучка», художники-передвижники, Л.Н. Толстой и П.А. Стрепетова), выстояла в начале XX столетия перед натиском западной культуры в её антихристианском (сатанинском) варианте у Ф. Ницше и его эстетствующего двойника О. Уайльда, увлечение которыми пережила лишь небольшая часть русской художественной интеллигенции.

В рамках программы художественного образования важно сделать оптимальный подбор материала, отвечающий названным выше категориям и идеям. Культурно-историческая самобытность российской цивилизации может быть успешно продемонстрирована на образцах древнерусской иконописи. Именно русская икона выражала идеал единства этического и эстетического начал, добра и красоты. Эволюция этого идеала — от внешней «некрасивости» образов, сущность которых заключена в одухотворённых лицах святых, через Андрея Рублева — к красоте отделки московской школы XVII века. Из нового русского искусства эта тема может быть дана на материале полотна «Русь уходящая» Павла Корина и симфонии-действия Валерия Гаврилина «Перезвоны».

Достоинными примерами самобытности русского искусства, а через него и всей российской цивилизации может служить художественное наследие славянофилов — поэзия А.С. Хомякова, И.С. Аксакова, К.С. Аксакова и кни-

ги отца последних — С.Т. Аксакова. В музыке это, конечно же, наследие новой русской школы — «Могучей кучки». Идея единства страны многократно отражалась в русской художественной культуре. В искусстве XX столетия она ярко отображена в фильме Сергей Эйзенштейна «Александр Невский», в картине Михаила Нестерова «Душа народа» и полотне Ильи Глазунова «Вечная Россия». Выражение космолизма русского духа можно найти в Первой симфонии П.И. Чайковского, самой «русской» из его симфонических произведений.

Православная культура России претерпела значительные изменения в XX веке. Здесь могут возразить, что она была заменена совершенно другим типом культуры — советским, который был безрелигиозным. Это далеко не так. Изменилась *форма культуры*, она стала почти сплошь светской, а первые 15–20 лет даже входила в прямое столкновение с православной религиозной оболочкой (фильм С. Эйзенштейна «Бежин луг»). Но последний факт — отнюдь не самое главное в эволюции православной культуры.

Утратив многие внешние атрибуты — церковность, религиозные праздники, религиозный элемент в образовании — православная культура сохранилась как матрица государства и общества. Её фундаментальные основы и принципы не только не утратили свой исторический смысл, но были ещё более укоренены как в повседневной жизни народов СССР, так и в основных направлениях государственной политики. Это касается всех без исключения выше названных принципов и идей — самобытности, общинности, мирного общежития народов и религий.

Художественная культура чутко прореагировала на эволюцию православной культуры, закрепив в образной форме видоизменённые принципы тысячелетнего культурного опыта. Эта тенденция отразилась в кино, театре, художественной литературе, живописи. Достаточно назвать не-

сколько широкоизвестных памятников художественной культуры той поры, чтобы убедиться в справедливости этой мысли. Самобытность российской цивилизации отразилась в романе А.Н. Толстого «Пётр Первый» и одноимённом фильме Владимира Петрова. Идеал мирного общежития народов и религий — в фильмах «Потомок Чингисхана» Всеволода Пудовкина, «Богдан Хмельницкий» Игоря Савченко, «Арсен» Михаила Чиаурели. Трехединный идеал русской классики (красота-добро-правда) в новом цвете заиграл на сценах вновь построенных театрах и продолжил свою культурную миссию в традициях Московского Малого, в игре продолжателей вековых династий Щепкиных, Садовских, Рыжовых. Кинематограф экранизировал произведения Достоевского («Мёртвый дом», 1932 г.), Л. Толстого (Отец Сергей», 1918 г.), Гоголя («Сорочинская ярмарка», 1939 г.), творчество которых укоренено в православной культуре. Художник Михаил Нестеров создаёт цикл картин религиозно-исторической тематики («Элегия», 1928 г., «Сергий и спящий монах», 1932 г.; «Страстная Седмица», 1933 г.; «Отцы-пустынники и жёны непорочны», 1933 и др.). Начиная с 1950-х годов, А.П. Греков занимается реставрацией крупнейших русских соборов, монастырей и икон.

Материал к каждой проблеме имеется и в других видах искусства. Важно, чтобы при его отборе руководствовались основными идеалами православной культуры, которые составляют не её историю, а являются частью живого наследия.

Есть ещё одно возражение относительно действующих программ по основам православной культуры и духовного краеведения, — чисто методическое. Для того чтобы вводить в курс наук средней общеобразовательной школы сведения о храмах, иконах, духовной музыке и литературе, нужны специальные знания историко-художественного характера. Например, хорошо было бы познакомить старшеклассников с «Демественной литургией» А.Т. Гречанинова или духовными сочинениями П.Г. Чеснокова — крупнейших русских духовных композиторов, либо с духовными хорами

Н.А. Римского-Корсакова. Но для этого потребовалось бы объяснить учащимся особенности склада русского духовного пения (ладотональной системы), чтобы они не бездумно пропустили мимо ушей эти трудные для первого восприятия произведения, будучи неподготовленными к нему.

Знакомство с классической духовной музыкой требует методически грамотного преподнесения материала, а к этому большинство школьных педагогов, ведущих обсуждаемые предметы, не подготовлено. Краткосрочные курсы, на которые их направляют, ведут преподаватели, сами слабо разбирающиеся в тонкостях музыкального и изобразительного искусств духовного содержания. Если на подготовку учителя литературы затрачивается пять лет, то глубины религиозного искусства изучаются 72 часа!

Это о музыке. Но так же обстоят дела и с сакральной архитектурой и живописью, не говоря уже о религиозной литературе. Личный опыт автора в преподавании историко-религиозных тем в рамках предмета «Мировая художественная культура» подтверждает ту истину, что к восприятию памятников религиозного искусства учащихся необходимо основательно подготовить, иначе такие уроки пройдут впустую. Религиозное искусство — это огромный пласт художественной культуры, и в рамках краткосрочных курсов педагогу его невозможно освоить. А у детей нельзя пробудить интерес к глубоким явлениям духовного искусства обзорным методом.

Многие проблемы, возникшие в связи с введением в школьные программы основ православной культуры, сгладятся только тогда, когда педагогическое общество освободится от поверхностного взгляда на предмет, вызванного конъюнктурой. Тогда можно надеяться и на консолидацию в обществе. **НО**